

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/33/543
21 December 1978
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Тридцать третья сессия
Пункты 30, 77 и 100 повестки дня

ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИНФОРМАЦИИ
БЮДЖЕТ ПО ПРОГРАММАМ НА ДВУХГОДИЧНЫЙ ПЕРИОД
1978-1979 ГОДОВ

Письмо Постоянного представителя Израиля при Организации
Объединенных Наций от 20 декабря 1978 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь сослаться на мое письмо от 16 ноября 1978 года (A/33/376), в котором я изложил решительный протест моего правительства по поводу опубликования исследования Организации Объединенных Наций под названием "Истоки и эволюция палестинской проблемы, часть I: 1917-1947 годы" (ST/SG/SER.F/1) 1/. В то время я выразил сожаление в связи с тем, что Организация Объединенных Наций пошла по столь характерному для некоторых режимов пути, который заключается в переписывании истории в угоду преходящим интересам той или иной политической группировки.

Со времени представления указанного письма была опубликована вторая часть 2/ данного исследования, охватывающая период 1947-1977 годов (под таким же символом, что и часть I). Однако эта часть вызывает не меньшие возражения. При анализе ее в совокупности с первой частью становится ясно, что это псевдонаучное "исследование" направлено на распространение под эгидой Организации Объединенных Наций совершенно ложного представления об истории возникновения арабско-израильского конфликта.

1/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.I.19.

2/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.I.20.

Кратко говоря, согласно этой версии мандат Лиги Наций на Палестину был незаконным, и все последующие события, в том числе создание государства Израиль, лишены юридической силы. Эта совершенно искаженная точка зрения подробно излагается в статье 20 так называемого главного документа ООН - "Национальной хартии" - и лежит в основе данного издания Секретариата Организации Объединенных Наций. В нем совершенно игнорируются неотъемлемые права еврейского народа на самоопределение, национальную независимость и суверенитет на его родине, земле Израйля.

Таким образом, издание, которое претендует на роль научного исследования и подкрепляется на первый взгляд научной справочной информацией, представляет собой не что иное, как грубо сработанный пропагандистский документ. Для всего этого документа характерно преднамеренное искажение фактов, включение выборочной и тенденциозной информации и применение методов, в том числе семантических уловок и передергивания фактов, которые противоречат общепризнанным нормам подготовки серьезных исторических документов, но хорошо известны в области пропаганды. В этом документе предпринимается попытка достигнуть поставленные цели как путем сознательного замалчивания фактов, так и путем содержащейся в этом документе информации.

Для обоснования этих обвинений я привожу ряд примеров. Эти примеры никоим образом не являются исчерпывающими, поскольку каждая страница этого исследования изобилует методологическими недостатками. Однако вывод напрашивается сам собой: налицо новое злоупотребление средствами и механизмом Организации Объединенных Наций, на этот раз для выпуска издания, совершенно лишенного исторической ценности, в целях ведения политической кампании против одного государства-члена.

Этот пропагандистский материал, подготовленный одним из подразделений Секретариата, в настоящее время распространяется Организацией Объединенных Наций в целях пропаганды идей преступной организации, осуществляющей международные террористические акты и в то же время маскирующийся под вид национально-освободительного движения. Таким образом, публикуя это издание, Организация Объединенных Наций содействует международному террору, а не делу поддержания международного мира. При осуществлении связанной с подготовкой этого документа деятельности Организация истратила на ненужные цели международные средства, подорвала авторитет Секретариата и навлекла на себя резкую критику.

Имею честь просить о распространении настоящего письма и прилагаемых примеров в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктами 30, 77 и 100 повестки дня.

Ехуда З.БЛЮМ

Посол

Постоянный представитель

Израиля при

Организации Объединенных Наций

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень примеров

А. Преднамеренное искажение фактов

1. В части II "исследования" (стр. 45 англ. текста) говорится, что:

"В течение нескольких месяцев, предшествовавших окончанию действия мандата в 1948 году, еврейские вооруженные силы заняли основные города и районы в территории, предназначенной для арабского государства".

Давид Бен Гурион цитируется таким образом, что это предполагает, будто Тибериас, Хайфа и Сафад являлись городами, "предназначенными для арабского государства" в соответствии с резолюцией I81 (II).

Эти города не включались в состав арабского государства.

2. На стр. 4 части I утверждается, что "миллионы палестинцев" вынуждены были покинуть Палестину в результате арабско-израильских войн после 1948 года.

Это утверждение является явным искажением фактов.

По приблизительным данным Организации Объединенных Наций в 1948 году имелось 726 000 палестинских беженцев (Согласительная комиссия Организации Объединенных Наций для Палестины, заключительный доклад миссии Организации Объединенных Наций по проведению экономического обзора для Ближнего Востока, 1949 год, часть 1, стр. 22 англ. текста). По данным Организации Объединенных Наций число перемещенных лиц в 1967 году составляло 525 000 человек а/. Как правило, эти цифры считаются сильно преувеличенными, однако, даже если согласиться с этими цифрами в целях дискуссии, нельзя утверждать, что "миллионы палестинцев" вынуждены были покинуть Палестину". (Это утверждение также является весьма тенденциозным по другим соображениям - см. ниже.)

3. На стр. 54 англ. текста части II говорится, что в 1967 году "подавляющее большинство палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа составляли беженцы".

Это заявление абсолютно неверно.

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 13 (A/7213), стр. 1.

Согласно докладу Генерального комиссара БАПОР, 1967-1968 годы b/, приблизительно 400 000 человек, как утверждалось, перешли с Западного берега в Иорданию. В этом же докладе указывалось, что "по предположениям приблизительно 40 000-45 000 зарегистрированных беженцев покинули сектор Газа со времени начала военных действий в 1967 году".

Таким образом, общее число покинувших в это время Западный берег и Газа составляло самое большее 445 000 человек. Эта цифра также рассматривается как сильно преувеличенная; в частности, по более точным данным Израиля общее число лиц, покинувших Западный берег в ходе и после военных действий 1967 года, составляет менее 250 000 человек. Однако, даже если согласиться с этими данными Организации Объединенных Наций, также в целях дискуссии, то заявление, содержащееся на стр. 54 данного "исследования", безусловно, является явно неверным, поскольку в следующем пункте на этой же странице, численность населения на Западном берегу и в секторе Газа до начала войны 1967 года определяется в размере 1 400 000 человек. Даже обладая большим воображением, нельзя считать, что 445 000 человек составляют "подавляющее большинство" населения.

4. На стр. 56 англ. текста части II говорится, что в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года содержится призыв к Израилю вернуться к границам, существовавшим до войны 1967 года".

Это утверждение является преднамеренной фальсификацией фактов.

В пункте 11 резолюции 242 (1967) Совета Безопасности утверждается, что установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке должно включать применение двух принципов, первым из которых является "вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта". Как всем хорошо известно, эта резолюция сознательно избегает призыва о выводе с "определенных территорий" или "со всех территорий".

Дело в том, что текст резолюции 242 (1967) полностью цитируется на страницах 55 и 56 англ. текста. Содержащееся в двух последующих пунктах утверждение о том, что Израиль обязан вернуться к границам, существовавшим "до войны 1967 года", не является результатом недосмотра. Оно может означать лишь грубую попытку преднамеренного обмана.

5. Этот же самый способ применяется на стр. 50 англ. текста статьи II, где цитируется пункт 11 резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года:

b/ Там же, стр. 3-9.

"Беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок".

Однако в следующем пункте такая возможность уже представляет собой "конкретное установление права на мирное возвращение палестинцев" к своим очагам.

В. Выборочная и тенденциозная информация

1. Подавляющее большинство специалистов международного права всегда поддерживали действительность системы мандатов в целом и мандата на Палестину, в частности. Тем не менее, в так называемом исследовании содержится противоположное утверждение, основанное на мнении лишь двух специалистов. Одним из них является Генри Каттан, высказывания которого подробно цитируются (часть I, стр. 36-38). В издании не говорится о его заслугах как арабского юриста из Иерусалима, который в период 30-х и 40-х годов являлся членом Арабского высшего комитета по Палестине, возглавляемого печально известным муфти Иерусалима Хадж Амином аль-Хуссейни, который разыскивался после второй мировой войны как военный преступник за его активное сотрудничество с нацистами.

Являясь членом Арабского высшего комитета по Палестине, Каттан отстаивал дело арабов в Организации Объединенных Наций в 1947 году. Было бы понятно, если бы он упоминался как представитель одной стороны в конфликте. Однако упоминание его в качестве беспристрастного крупного специалиста по международному праву и наделение его правом выносить окончательное мнение о действительности мандата на Палестину свидетельствует о полном лицемерии. В этом издании упоминается еще один специалист - В.Т. Маллисон, давно известный своими анти-сионистскими и антиизраильскими убеждениями и своей приверженностью делу арабов. Не случайно, что именно он написал вступление к книге Каттана "Палестина и международное право" (1973 год).

2. На стр. 80 англ. текста части I утверждается, что в 1918 году в Палестине проживало 56 000 евреев. Наблюдательный читатель отмечает, что 1918 год также упоминается ООН в качестве важного года. Причина этого проста: во время первой мировой войны многие тысячи палестинских евреев были изгнаны или обречены на голодную смерть, в результате чего численность еврейского населения сократилась на одну треть - приблизительно с 85 000 человек в 1914 году до 56 000 человек в 1918 году. Анонимные авторы этого издания, безусловно, сочли более удобным упомянуть последнюю цифру.

/...

3. Точно так же на стр. 71 англ. текста части II отмечается, что земля, находящаяся в собственности евреев, составляла в 1917 году 2,5 процента, а в 1947 году — 6,5 процента общей площади Палестины. Скрытый смысл этого заявления состоит в том, что еще в 1947 году приблизительно 94 процента площади Палестины принадлежало арабам. Однако, поскольку в действительности половина этой земли принадлежала государству, перейдя от Османской империи к мандатарии, вышеуказанный вывод является ложным.

4. Во введении к части I, в котором делается попытка создать видимость беспристрастности, отмечается, что "план раздела (1947 год) не обеспечил мира для Палестины", и "предусмотренное планом раздела арабское палестинское государство так никогда и не появилось на карте мира" (стр. 2). Точно так же в части II читатель информируется, что "резолюция Организации Объединенных Наций по вопросу о разделе не обеспечила решения палестинской проблемы, и насилие возросло" (стр. 39 англ. текста).

Это заявление является верхом тенденциозности, поскольку авторы намеренно умалчивают о тех, кто торпедировал план раздела и о том, почему "насилие возросло". Дело заключается в том, что государства-члены Арабской лиги в 1947 году решительно отвергли резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи. Эти государства официально сохранили за собой полную свободу действий и затем попытались подорвать эту резолюцию путем незаконного применения силы с момента ее принятия. 5 марта 1948 года, 1 апреля 1948 года и вновь 17 апреля 1948 года Совет Безопасности обратился с призывом о прекращении актов насилия в Палестине. Арабы в Палестине и за ее пределами открыто игнорировали эти резолюции.

По истечению срока действия мандата Великобритании на Палестину 14 мая 1948 года армии семи арабских государств незаконно перешли международные границы мандатной территории Палестины в явное нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций и общего международного права.

Документы Организации Объединенных Наций, касающиеся этих исторических событий, являются недвусмысленными — см. приложение к письму Постоянного представителя Израиля от 12 декабря 1978 года на имя Генерального секретаря (A/33/488-S/12966).

4. На стр. 47 англ. текста части II утверждается, что "израильские вооруженные силы (в 1948 году) были хорошо укомплектованы и обучены ... они были хорошо оснащены ...".

/...

Возможно, чувство гордости арабов вынудило их выступить с разъяснением того, каким образом молодые израильские силы обороны могли отразить одновременное наступление семи арабских армий, действующих при поддержке нескольких арабских партизанских и террористических групп, однако это уже относится не к истории. В первые месяцы войны 1948 года Израиль располагал крайне незначительным объемом оружия, и в определенные моменты и в определенных районах израильские вооруженные силы находились на грани краха. Верным является то, что моральный дух израильских вооруженных сил был высок: они знали, что отстаивают само существование еврейской общины и своего государства. Верно также и то, что еврейская община воспользовалась опытом, приобретенным во второй мировой войне, когда ее представители сражались в рядах союзников, в то время как широкие слои арабской общины в Палестине симпатизировали — и не всегда пассивно — нацистам.

5. На стр. 48 англ. текста части II наивно упоминается призыв посредника Организации Объединенных Наций летом 1948 года о заключении "другого перемирия на неограниченный срок в соответствии с требованием Совета Безопасности от 15 июля". Преднамеренно обходятся молчанием положения резолюции 54 (1948) Совета Безопасности от 15 июля 1948 года. Это делается потому, что в этой резолюции говорится о готовности Израиля продлить перемирие и отмечается, что "государства-члены Арабской лиги отклонили повторные призывы посредника Организации Объединенных Наций и призывы Совета Безопасности, содержащиеся в его резолюции 53 (1948) от 7 июля 1948 года". В резолюции 54 (1948) указывается, что "ситуация в Палестине является угрозой миру в том смысле, как это предусматривается статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций", и содержится требование к соответствующим правительствам и властям воздерживаться от дальнейших военных действий и объявляется, что несоблюдение этих положений потребует немедленного рассмотрения положения Советом Безопасности в целях принятия таких дальнейших мер, предусматриваемых главой VII Устава, какие Совет сочтет необходимыми.

6. На стр. 2 части I утверждается, что "после 1948 года последовали войны и разрушения, и миллионы палестинцев вынуждены были покинуть Палестину".

Это категоричное заявление, уже упомянутое в разделе А выше, которое является неправильным с фактической точки зрения, носит также тенденциозный характер по крайней мере по трем причинам. В менее предрешенном историческом документе указывалось бы, что:

а) начиная с 1948 года велись не просто "войны", а арабскими государствами было развязано несколько агрессивных войн против Израиля;

/...

b) в результате этих войн арабы в Палестине, а также аналогичное число евреев в арабских территориях покинули свои очаги;

c) поскольку эти войны начали арабы, они должны нести ответственность за их последствия, в том числе за возникновение двух проблем беженцев — проблемы арабских и проблемы еврейских беженцев.

7. На стр. 53 англ. текста части II уклончиво описывается прием Израиля в члены Организации Объединенных Наций, причем дается понять, что этот прием был обусловлен выполнением резолюций Генеральной Ассамблеи I8I (II) от 29 ноября 1947 года и I94 (III) от 11 декабря 1948 года. Эта старая выдумка взята непосредственно из пропагандистских источников арабов. Хорошо известно, однако, что в Уставе Организации Объединенных Наций ничего не говорится об "обусловленном членстве"; поэтому это утверждение является полностью необоснованным и не заслуживает серьезного внимания.

Кроме того, описание приема Израиля в члены Организации Объединенных Наций в 1949 году носит преднамеренно искаженный характер еще по трем дополнительным причинам. Во-первых, предпринимается попытка создать правовое обоснование, исходя из резолюции I8I (II) Генеральной Ассамблеи. Однако, поскольку после выполнения этой резолюции было прервано событиями 1947-1948 года и полностью сорвано в то время арабами, они не могут в какой-либо форме сослаться на эту резолюцию — см. письма Постоянного представителя Израиля от 22 ноября 1978 года и 12 декабря 1978 года на имя Генерального секретаря (A/33/386-S/12933 и A/33/488-S/12966).

Во-вторых, предполагается на основе непонятно какой логики, что ссылка на резолюцию I94 (III) Генеральной Ассамблеи в резолюции, в соответствии с которой Израиль был принят в члены Организации Объединенных Наций "свидетельствует о признании Израилем продолжающегося существования палестинского арабского образования". Этот вывод является полной бессмыслицей. Израиль не может признать существование несуществующего палестинского арабского образования, создание которого в соответствии с положениями резолюции I8I (II) Генеральной Ассамблеи было официально отвергнуто арабами и не допущено им посредством незаконного применения оружия. Кроме того, резолюция I94 (III) Генеральной Ассамблеи представляет собой единое целое, состоящее из 15 пунктов постановляющей части, в которых пункт 11 предусматривает, что "беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок ...". В этой же резолюции содержится призыв к "заинтересованным правительствам и властям ... добиваться соглашения путем переговоров ... в целях окончательного разрешения всех стоящих между ними вопросов". Поэтому индивидуальная компенсация обуславливается тремя условиями: 1) практической целесообразностью,

/...

2) готовностью вернуться к "мирной жизни", и 3) признанием того, что урегулирование проблемы беженцев представляет собой компонент "окончательного разрешения всех вопросов", стоящих между арабскими государствами и Израилем.

В-третьих, в этом же разделе, посвященном принятию Израиля в Организацию Объединенных Наций, говорится, что резолюция I94 (III) Генеральной Ассамблеи содействовала "сохранению права на возвращение палестинских беженцев ...". Однако в этой резолюции не упоминается "ни право на возвращение", ни "палестинцы". Как отмечено выше, в ней лишь указываются условия, в соответствии с которыми части беженцам, возможно, будет разрешено вернуться без нанесения ущерба правам Израиля как суверенного государства.

8. На стр. 50 англ. текста части II "основные положения" резолюции I94 (III) Генеральной Ассамблеи перечисляются в качестве призывов к созданию Согласительной комиссии для Палестины, принятию мер Советом Безопасности в целях демилитаризации Иерусалима и решению проблемы беженцев на основе положений пункта II резолюции.

Эта информация так же носит выборочный и тенденциозный характер.

Большинство историков согласятся с тем, что еще одним из "главных положений" этой резолюции является, как было упомянуто выше, призыв Генеральной Ассамблеи, содержащийся в пункте 5, ко всем заинтересованным правительствам и властям "добиваться соглашения путем переговоров ... в целях окончательного разрешения всех стоящих между ними вопросов".

Беспристрастные историки, безусловно, сочли бы также необходимым информировать читателя о том, что арабские государства единогласно голосовали против принятия резолюции I94 (III) Генеральной Ассамблеи.

Таким образом, это "исследование" преследует цель поддержать позицию арабских стран, пытающихся, хотя и с некоторым опозданием, извлечь выгоды из некоторых положений резолюции I94 (II) Генеральной Ассамблеи, которые рассматриваются отдельно и в отрыве от контекста резолюции, включающей 15 пунктов, против которой они выступали во время ее принятия.

С. Неисторические методы

Одной из главных характерных особенностей извращенного описания исторических событий является ретроспективное рассмотрение событий, идей и явлений в попытке оправдать заранее predetermined вывод. Ярким примером таких незаконных методов является заявление на странице 71 англ. текста части II, в котором утверждается, что "в 1917 году существовало палестинское образование, обладающее двумя основными атрибутами нации, — народ, проживающий в течение столетий на определенной территории". Попросту говоря, это означает, что в 1917 году существовал палестинский народ и палестинское государство. Эти два косвенных предположения делаются на протяжении всего исследования. Оба они являются совершенно неверными.

а) В 1917 году не существовало такого понятия, как отдельный "палестинский народ". В тот период арабское националистическое движение только зарождалось, и фактически ничего не было известно о национальных движениях партикуляризма в арабских провинциях бывшей Османской империи. В большинстве своем местное арабское население в конце первой мировой войны считало, что арабы, проживающие в Палестине, являются частью сирийского народа и более обширной арабской нации. Действительно в 1919 и 1920 годах арабы в Палестине возражали против мандата на Палестину, в частности на основании нежелания быть отделенными от их собратьев, проживающих за пределами района, на который распространялось действие мандата.

Общий сирийский конгресс 2 июля 1919 года принял десять резолюций, в восьмой из которых говорится:

"Мы просим не допускать отделения от государства Сирии южной части Сирии, известной под названием Палестина, и прибрежного западного района, включающего Ливан. Мы желаем, чтобы при разделении единство этой страны было гарантировано при любых обстоятельствах".
(King Crane Commission Report in Foreign Relations of the United States: Paris Peace Conference 1919, Vol. 12, p. 781)

31 мая 1956 года Ахмед Шукейри, являвшийся в то время делегатом Саудовской Аравии в Организации Объединенных Наций и впоследствии глава так называемой ООП, заявил в Совете Безопасности:

"Общеизвестно, что Палестина является не чем иным, как южной частью Сирии". (S/PV.724, пункт 44)

В марте 1974 года Президент Сирии Ассад заявил:

"Палестина является главной частью южной Сирии".
("Нью-Йорк Таймс", 9 марта 1974 года)

/...

В прошлом году Зухаир Мухсин, возглавляющий так называемый Департамент военных операций ООП, заявил в интервью голландской газете "Траув":

"Между иорданцами, палестинцами, сирийцами и ливанцами не существует никаких различий... Мы являемся одним народом. Лишь по политическим причинам мы подчеркиваем нашу палестинскую самобытность, поскольку в национальных интересах арабов содействовать существованию палестинцев в противовес сионизму. Да, существование отдельной палестинской самобытности объясняется лишь причинами тактического характера. Создание палестинского государства является целесообразным с практической точки зрения в целях продолжения борьбы против сионизма и для обеспечения единства арабов".

(Джеймс Дорси, цитировавший Зухаира Мухсина в газете "Траув" 31 марта 1977 года).

Совсем недавно, 17 ноября 1978 года, Яссир Арафат заявил на митинге, организованном в Бейруте ливанской партией Баас, что "Палестина, как заявил аль-Ассад, является южной частью Сирии. Я ответил ему, что Палестина является южной частью Сирии, а Сирия — северной частью Палестины" (Voice of Palestine, 18 ноября 1978 года).

б) Причина, по которой арабы в Палестине мыслят таким образом, заключается в том, что политическое образование, называемое Палестиной, никогда не существовало. Термин "Палестина" (Falastin на арабском языке) на протяжении многих столетий употреблялся в отношении географического района с неопределенными границами, а не в отношении "определенной территории". В период владычества Османской империи в этом районе был осуществлен целый ряд приводивших к возникновению путаницы административных изменений, и в большинстве случаев управление этим районом осуществлялось из Дамаска.

с) Кроме того, ложно утверждение о том, что арабы в Палестине в 1917 году являлись "народом, проживавшим в течение столетий" в этой стране. Значительная часть арабского населения состояла из недавно поселившихся в этой территории бедуинов из восточного района реки Иордан. Египтяне, поселившиеся в Палестине в XIX веке вслед за Ибрагимом Пашой, также составляли значительную часть населения. Другие жители могли бы обнаружить свои не столь древние корни в Марокко, третьи прибыли с Балкан, из Хаурана и даже царской России (черкессы), которые поселились в Палестине во второй половине XIX столетия. В этой связи интересно отметить, что на черкесском языке по-прежнему говорят в некоторых "арабских" деревнях на севере Израиля.

/...

Кроме того, значительная часть арабов не только осела в Палестину, но и стала покидать Палестину к концу XIX столетия вместе с другими арабами, и проблема эмиграции рассматривалась на "Первом арабском конгрессе", состоявшемся в Париже в 1913 году.

D. Семантические приемы и использование крайне тенденциозной терминологии

1. Чтобы побудить читателей сделать желаемые выводы, в исследовании широко применяются вышеуказанные средства и терминология.
2. Так, например, много говорится о палестинском "сопротивлении", "битвах" и "восстаниях". С другой стороны, в этом "исследовании" речь идет лишь о "насилии" и "терроризме" со стороны евреев.

Тон этому задан во введении к части I (стр. I):

"Результатом этого явилось все более решительное сопротивление этому мандату со стороны палестинских арабов, что повлекло за собой к концу второй мировой войны насилие со стороны еврейского сообщества".

Таким образом, в 1947 году, когда арабы в Палестине отказались сотрудничать со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины (СКООНП), а евреи с большой готовностью шли на такое сотрудничество, именно "сионистские террористические группы", согласно этому изданию, гарантировали безопасность Специальной комиссии (часть II, стр. 10 английского текста).

3. Ссылки на деятельность евреев тщательно оговариваются. И вновь нужный тон задается во введении к части I (стр. I), где говорится, что сионистские лидеры в период первой мировой войны

"настаивали на наличии "исторической связи" (!), поскольку их предки жили в Палестине за две тысячи лет до расселения в "диаспоре" (!)".

4. И наоборот, эмоционально окрашенные формулировки, такие как "палестинское сопротивление... иностранной колонизации", никогда не заключаются в кавычки.

5. Постоянно предпринимаются обманные попытки с очевидным намерением изобразить арабско-еврейские противоречия как конфронтацию между "коренным" палестинским населением и внешней силой, называемой сионизмом. И вновь тон этому задается во введении к части I (стр. I).

6. Одна из наиболее примечательных формулировок данного "исследования" содержится на странице 54 англ. текста части II, где приводятся данные (сомнительной точности) относительно палестинских арабов в 1967 году в "Палестине", которая, как отмечается, включает "районы, контролируемые Израилем". В этих условиях данная фраза может означать лишь территории, на которые распространяется суверенитет государства Израиль с 1948 года.

Е. Сознательные пропуски

1. В части I "исследования" рассматривается период действия мандата Великобритании. К ней прилагаются четыре карты. Однако одна важная карта отсутствует — карта Палестины в период действия мандата Великобритании, которая до 1946 года включала территорию, в настоящее время называемую Иорданией. Эта карта не включена по той причине, что она показала бы, что арабское государство, в действительности палестинское арабское государство, существует уже на протяжении 32 лет и занимает почти четыре пятых площади территории подмандатной Палестины. Чтобы избежать этого небольшого затруднения, было сочтено целесообразным не включать в документ эту важную карту.

2. Первая часть данного "исследования" в основном посвящена попытке доказать, что декларация Бальфура, в которой правительство Великобритании выразило поддержку "созданию в Палестине национального очага для еврейского народа", была разработана без ведома руководителей арабов и в нарушение данных им обещаний, в частности обещаний, которые сэр Генри Макмагон дал шерифу Хуссейну, эмиру Мекки. Несмотря на широкое освещение этого сомнительного вопроса, игнорируется одно важное письмо, написанное лично Макмагоном и опубликованное 23 июля 1937 года в лондонской газете "Таймс", поскольку оно неизбежно помешало бы достижению пропагандистских целей авторами этого исследования.

В этом письме Макмагон писал:

"В докладе комиссии Его Величества по вопросам Палестины и в ходе недавних прений в обеих палатах Парламента неоднократно упоминается "обещание Макмагона", особенно в отношении той части, которая касается Палестины и которая по-разному истолковывается евреями и арабами.

Мне указывалось, что продолжающееся молчание лица, давшего это обещание, может быть само по себе неправильно понято.

Поэтому я считаю необходимым выступить с заявлением по данному вопросу. Однако, поступая таким образом, я ограничусь лишь рассматриваемым в настоящее время вопросом, а именно, вопросом о том, предлагалось ли включить ту часть Сирии, которая в настоящее время известна под названием Палестины, в состав территорий, в которых независимость арабов гарантируется в соответствии с моим обещанием.

Я считаю своим долгом заявить, причем я делаю это в категоричной и решительной форме, что я не был намерен давать королю Хуссейну обещание включить Палестину в состав того района, в котором арабам была обещана независимость.

В тот момент я имел также все основания считать, что король Хуссейн правильно понимает тот факт, что Палестина не была упомянута в моем обещании".

/...

3. В 1919 году эмир Фейсал, являвшийся в то время выразителем национальных чаяний арабов, подписал соглашение о взаимопонимании и сотрудничестве с д-ром Хаимом Вейцманом, представлявшим в то время сионистское движение и впоследствии ставшим первым президентом Израиля. В прамбуле к этому соглашению стороны выразили свое убеждение в том, что:

"наиболее верными способами, которые позволят обеспечить выполнение их национальных чаяний, является самое тесное сотрудничество в развитии арабского государства и Палестины".

В первой статье говорится:

"Арабское государство и Палестина во всех своих отношениях и действиях руководствуются самыми дружественными чувствами доброй воли и взаимопонимания, и с этой целью должны быть назначены представители арабов и евреев, которые будут находиться в соответствующих территориях".

Иными словами, арабский лидер, представлявший в то время арабов на мирной конференции в Версале, говорил об арабском государстве, с одной стороны, и о Палестине как еврейском государстве, с другой. Поскольку содержание этого соглашения, по-видимому, является неприятным для авторов этого "исследования", оно не упоминается, за исключением одной неясной сноски в конце части I, в которой ставится под вопрос действительность этого соглашения (стр. 88, сноска 7).

4. На странице 51 части I приводится информация, претендующая на объективное описание "восстания 1929 года". Читателю сообщается, что "в результате столкновений между палестинцами и евреями с обеих сторон было убито 220 человек и 520 человек получили увечья". Однако не упоминается одно из главных событий 1929 года, а именно: неспровоцированная резня, устроенная арабами в еврейской общине в Хевроне, в ходе которой десятки беззащитных еврейских учащихся религиозных учебных заведений были убиты и обезображены, а многие другие были подвергнуты пыткам и получили увечья.

5. На страницах 57-58 части I подробно цитируется доклад Комиссии Пия (1937 год), касающийся положения арабов. Однако совсем не приводится столь же обширный раздел доклада Пия, посвященный сионизму и правам евреев, который в первоначальном документе занимает более трех плотно напечатанных страниц. В частности в докладе разъясняется:

/...

"Таким образом, хотя евреи были разбросаны по всему миру, они никогда не забывали Палестину. Если христиане узнали из Библии о своеобразии этой страны и ее географических названиях, событиях, которые произошли в ней более 2 000 лет тому назад, то связь евреев с Палестиной и ее историей является для них более тесной и близкой. Иудаизм и его обычаи глубоко основаны на этих воспоминаниях. Среди многочисленных примеров достаточно указать на то, что евреи, где бы они не находились, по-прежнему продолжают молить бога о дожде в сезон, когда он необходим в Палестине. И мирские мысли евреев окрашены чувством преданности земле Израиля, Eretz Israel, чувством грусти в связи с проживанием вдали от нее. Подобно псалмам, сочиненным в неволе, стремление к возвращению в Сион послужило вдохновением для сочинения в диаспоре прекрасных стихов на древнееврейском языке.

И эта связь является не просто духовной или интеллектуальной. Все время или почти все время после падения еврейского государства некоторые евреи проживали в Палестине. В крупных городах, находившихся под управлением арабов, существовали значительные еврейские общины". (доклад Пиля, стр. 8-9 англ. текста)

В так называемом "исследовании" об этом ничего не говорится.
